

служению. В рамках встречи подписан ряд документов, направленных на совершенствование взаимодействия и деятельности пенитенциарных служб государств – участников СНГ и обеспечение безопасности в пенитенциарной сфере Содружества.

Таким образом, именно в области исполнения наказаний достигаются охранительные цели уголовного закона и наказания, происходит исправление преступника, устраняется опасность его личности для общества. Обеспечение социальной стабильности, постоянного роста качества и уровня жизни населения напрямую связано с повышением эффективности исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности.

Стабильное функционирование органов и учреждений УИС выступает одним из существенных аспектов реализации политики государства в сфере правоохранительной деятельности, направленной на защиту конституционных прав и свобод граждан, выполнение специфической государственной задачи по обеспечению национальной безопасности.

В системе обеспечения национальной безопасности страны уголовно-исполнительная политика является одним из направлений нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности, гарантирующим защиту конституционных прав и свобод, законных интересов личности, общества и государства.

Принятые с момента провозглашения независимости Республики Беларусь меры значительно повысили статус УИС, определили направления совершенствования ее дальнейшей организационной структуры, придали ей большую самостоятельность.

Дата поступления в редакцию: 14.11.19

N.V. Kiyko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Penal Executive Law Academy of the MIA of the Republic of Belarus

BASIC STAGES OF FORMATION OF THE DEPARTMENT OF EXECUTION OF PUNISHMENTS AS AN ELEMENT OF THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article deals with the formation and development of modern penal system of the Republic of Belarus from the moment of the collapse of the USSR to the present. The analysis of problems that took place after formation of the CIS and ways to solve them are found carried out. Characteristic of organizational and managerial transformations in the penitentiary system of Belarus are given, key achievements and results of its functioning from the moment of the country's independence are reflected. The role of the penal system in ensuring the national security of the Republic of Belarus is determined.

Keywords: punishment, penal system, penal code, penitentiary department, imprisonment, correctional institutions, medical labor dispensaries, detention.

УДК 342.91

О.В. Коховец, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: oleg.kohovec@mail.ru)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ОБЖАЛОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Предпринята попытка ретроспективного анализа порядка обжалования на территории Беларуси в составе Великого княжества Литовского. Выявлены основные тенденции и закономерности развития института обжалования на белорусских землях в рассматриваемый период. Проведен анализ законодательства Великого княжества Литовского, регламентирующего порядок обращения и рассмотрения жалоб, от отдельных нормативных правовых актов до первых кодифицированных сборников права. Определены роль и значение Статутов Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. и их влияние на качественное развитие института обжалования.

Ключевые слова: жалоба, обжалование, статут, устная жалоба, сборники права, институт обжалования.

Решение задач по совершенствованию и реформированию законодательства в сфере обжалования в государственном управлении невозможно без комплексного сравнительно-исто-

рического анализа, обращения к законодательному опыту предыдущих эпох. Обращение к историко-правовому методу исследования позволяет выявить определенные закономерности формирования института обжалования, а также установить тенденции его развития на территории белорусского государства в конкретный исторический период.

Анализируя процесс становления рассматриваемого института в Великом княжестве Литовском, следует отметить, что в существовавшей тогда системе законодательства особое место отводилось «волостным привилеям», которые выдавались тем или иным волостям в результате подачи жалобы различными слоями населения на противоправные действия органов местного управления. Так, Я.А. Юхо отмечает, что «гаспадарскія лісты, статуты, вырокі выдаваліся валасцям часцей за ўсё ў выніку чалавітнай скаргі насельніцтва на парушэнне даўніны і самавольства мясцовай адміністрацыі» [1, с. 154]. И.Н. Кузнецов указывает, что «волостные привилеи, как правило, выдавались по просьбе жителей волостей, расположенных на государственных (великокняжеских) землях, в связи с произволом администрации (незаконное увеличение размера податей, новые подати и повинности)» [2, с. 46]. В качестве примера следует привести факт выдачи подобной «привилеи» в 1535 г. жителям Усвятской и Озерницкой волостей в связи с их жалобой на витебского воеводу, а в 1536 г. – жителям Могилевской волости в связи с поступившей Великому князю жалобой на державца.

Особый интерес в рамках рассматриваемой проблематики вызывает деятельность в городах, получивших Магдебургское право, общих собраний городского населения, которые помимо решения общегородских вопросов рассматривали те или иные жалобы. Так, Т.И. Довнар отмечает, что «на гэтых сходах выпрацоўваліся скаргі і чалавітныя ўраду, разглядаліся пытанні выдаткоўвання гарадскіх грошай, маглі даваць справаздачы бурмістры, выносіліся пастановы аб зборы сродкаў на гарадскія патрэбы, выказваліся патрабаванні аб пазбаўленні пасад тых ці іншых службоўцаў гарадскога кіравання, часам разглядаліся неадкладныя крымінальныя справы» [3, с. 72].

Новым этапом развития института обжалования в Великом княжестве Литовском стало осуществление общегосударственной кодификация права, которая имела своей целью создание абсолютно нового систематизированного законодательства, соответствующего юридическим потребностям того времени. Отличительной чертой проведенной кодификации являлась унификация права, которая предусматривала замещение местного права отдельных регионов единым общегосударственным правом. Это свидетельствовало о факте законодательного закрепления правового порядка, в соответствии с которым все органы государственного управления и их должностные лица обязаны осуществлять свою деятельность только согласно действующему законодательству, что благоприятно отразилось на дальнейшем развитии института обжалования, так как в результате кодификации права были устранены имеющиеся неточности и разночтения, а также введен принцип единообразия.

Первым примером проведенной кодификации норм права явился Судебник Казимира 1468 г., основная задача которого заключалась в введении в судебную практику принципа единообразия при отправлении правосудия. Этот нормативный правовой акт состоял из 25 статей, среди которых особый интерес в рамках исследуемой проблематики вызывает содержание ст. 21, закрепляющей право обращения с жалобой «а которы бы сами собою порубы делали, а любо наезды чинили: ино, кому сталася кривда, тот и маеть ся нам жаловати» [4, с. 31]. Согласно рассматриваемому документу, окончательное решение по поступившей жалобе принималось непосредственно Великим князем, а в случае его отсутствия паны-рада должны были провести предварительные проверочные мероприятия, установив объективность поданной жалобы, и в последующем принять меры, направленные на задержание лица, в отношении которого она поступила. По данному поводу С.Г. Ковалева отмечает: «... радні пани мали лише встановити сам факт правопорушення за поданою скаргою, після чого правопорушника слід було ув'язнити до повернення великого князя у Литву» [5, с. 92].

Помимо Судебника Казимира 1468 г. значительное влияние на развитие и преобразование института обжалования на белорусских землях оказало издание таких кодифицированных сборников права как Статуты Великого княжества Литовского (1529, 1566 и 1588 г.).

Статут 1529 г. явился первым кодифицированным сборником норм права Великого княжества Литовского, в котором получает свою четкую регламентацию право обжалования неправо-

мерных действий тех или иных лиц. При этом следует отметить, что немаловажная роль в восстановлении и защите прав населения в анализируемый период отводилась судам, принимавшим жалобы, а также устанавливавшим порядок их рассмотрения. В Статуте 1529 г. закрепляется право обращения с соответствующей жалобой на действия наместника в вышестоящий орган в связи с ненадлежащим рассмотрением последним ранее поступившей жалобы (ст. 5). Кроме того, указанная статья содержит алгоритм обжалования тех или иных решений должностных лиц государства, что являлось значительным достижением, поскольку данный алгоритм подробно разъяснял населению ВКЛ саму процедуру обращения с жалобой и, следовательно, способствовал гарантированной защите и восстановлению нарушенных прав. В анализируемом сборнике права находит свое юридическое закрепление слово «жалобник», как характеристика лица, обратившегося с жалобой, что отображается в содержании ст. 12: «Коли бы который жалобник, позвавши, на року завитом готов не был и з своими доводы ку которой ся справе брал, тот свою реч тратит, а врадник не маеть ему отволоки допушати» [6, с. 77]. Приведенная статья также указывает на юридические и правовые последствия, которые могут наступить в случае непредставления лицом, обратившимся с жалобой, доказательств по ней в установленный срок. В данной ситуации жалоба не будет рассмотрена по существу, а жалующемуся будет отказано в предоставлении какой-либо отсрочки для приведения иных доводов. К тому же кроме вышеуказанных качественных изменений порядка обжалования Статут 1529 г. вводит ответственность для тех лиц, которые обратились с жалобой и впоследствии не явились в суд без уважительной причины (ст. 13). Анализируемый нормативный правовой акт, значительно опережая время, закрепил право обращения с жалобой в суд в случае совершения в отношении кого-либо неправомерных действий «кестли бы хто мел кого позвы позвати, тогды маеть жалобу свою в позвех выобразити» [6, с. 77].

Статут 1566 г. включил в себя нормы права предыдущего Статута, в значительной степени расширив отдельные из них. Это коснулось и норм, регламентирующих порядок обжалования, что было обусловлено необходимостью соответствия текущим требованиям развивающегося государства и его населения. В рассматриваемом нормативном правовом документе получает четкую регламентацию деятельность судов как основных государственных органов, уполномоченных принимать, рассматривать и выносить решения по жалобам. В этой связи возникла необходимость в качественном изменении деятельности судебной системы, а также расширения прав населения в суде путем внедрения законодательного порядка обращения с соответствующей жалобой на неправомерные действия в ходе судебного процесса (ст. 28). Дальнейшее развитие института обжалования на белорусских землях в период ВКЛ связано с введением более четкого порядка обращения с жалобой, а также специально предназначенного для этой цели бланка, который в последующем регистрировался в суде (ст. 29). Регистрация поступающих жалоб свидетельствовала о появлении более сложной организации деятельности правозащитных органов существующей и в наше время, а также исключала факт утери жалобы или отрицания ее подачи, что в значительной мере способствовало обеспечению соблюдения прав населения государственными органами. В ст. 30 Статута 1566 г. устанавливаются обязанности сторон в суде при рассмотрении той или иной жалобы с целью недопущения затягивания судебного процесса, возможности предоставления новых доказательств и при необходимости воспользоваться правом обращения за советом к своим адвокатам, без написания дополнительной жалобы «... абы у суду жалобы отпоръ поряднѣ безъ сваровъ и непотребного забавенья и проволоки шли, такъ уставуемъ, ижъ напередъ сторона поводова не чынечы жалобы ... маеть дать на правѣ позовѣ чести и позву своего слушнымъ доводомъ подпирати» [7, с. 114]. Это свидетельствовало о новом этапе развития института обжалования на территории Беларуси, а также усовершенствовании порядка рассмотрения обращений населения государственными органами.

В период нахождения Великого княжества Литовского в составе Речи Посполитой по-прежнему особое место в защите и восстановлении прав отводилось системе судебных органов, деятельность которых на принципиально новом уровне закреплена в отдельном разделе статута 1588 г. Так, в ст. 48 статута 1588 г. говорится о возможности обращения с жалобой в суд на действия лиц, нарушивших права тех или иных граждан либо причинивших им вред «... калі б каму ад чыіх-небудзь ураднікаў, слуг, баяр і падданных якія крыўды, шкоду ў справах звычайных, акрамя захопу земляў, чыніліся, тады павінен бок істцовы ўзяць ад пісара земскага позвы,

у якіх, апісаўшы ўсю скаргу сваю, тое дадаваць, каб яму з тымі абвінавачанымі тэрмін разгляду ўстанавіў і справядлівасць учыніў» [8, с. 85]. Указанная стат'я в том числе устанавлівае тэрміны разгляду скаргі па сутнасці, алгарытм дзействаў асобы, права ці інтэресы якога былі парушаны, тэрміны яўкі в суд асобы, в адношэнні якіх была падаана скарга, а таксама в залежнасці ад совершэннага дзеяння прадугледжвае адпаведныя штрафныя санкцыі. Гэта сведчыць аб з'яўленні в аналізаваным нарматыўным прававым акце працэсуальных нарм. В даным нарматыўным прававым акце ввядзены в юрыдычны абарот паняцце уснай скаргі, што указвае на з'яўленне першай класіфікацыі скаргі, а таксама ўтверджаецца парадок іх разгляду па сутнасці (ст. 59). В ст. 86 Статута 1588 г. раз'ясняецца парадок абжалавання постановленняў і рашэнняў суда і яго д'явольных асоб в вышэйшых судавых інстанцыях, што на даным этапе развіцця прававой сістэмы з'явілася значным крокам наперад, так як падобная сістэма абжалавання заканадаўча замацавана і в цяперашняе час «калі б каму з падданых нашых пастанова суда зямскага або замкавага, як саміх ваявод, старостаў, так і іх ураднікаў судовых або падкаморнага, або камісарская не згодная з правам падалося як істцу, так і адказчыку, тады кожнаму з тых бакоў, як істцу, так і адказчыку, можна будзе пасля судовай пастановы абскардзіць у галоўны суд аб тым, што яму судзіць належыць» [8, с. 100]. С целью усовершенствования порядка обжалования, исключения фактов необоснованно направленных обращений законодателем утверждается перечень обстоятельств, при наличии которых жалоба не принимается к рассмотрению (ст. 88). К качественным изменениям законодательства в сфере обжалования в рассматриваемый период следует отнести установление ответственности (штрафных санкций) для лиц, которыми жалоба была подана безосновательно, что имело положительный практический эффект, так как освобождало судебные органы от рассмотрения подобных дел, а также служило залогом уменьшения количества таких жалоб. Кроме того, анализируемый сборник права устанавливал срок подачи жалобы на постановление, вынесенное судом, а также подробно разъяснял порядок действий лица, выразившего несогласие с принятым решением (ст. 90).

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что правовое закрепление порядка обжалования в Великом княжестве Литовском прошло путь от отдельных нормативных правовых актов до принятия кодифицированных сборников права, в которых свою четкую регламентацию получает право обращения с жалобой. В этот период происходит зарождение процессуальных норм, предпринимается первая попытка законодателя классифицировать жалобы на письменные и устные, впервые устанавливаются требования к содержанию жалобы, сроки ее подачи и рассмотрения, а также ответственность лиц, обратившихся с необоснованной жалобой. Указанные достижения свидетельствуют о зарождении института обжалования на территории белорусского государства. Являясь прогрессивными для своего времени, они оказали значительное влияние на формирование последующего законодательства, регулирующего вопросы подачи жалоб.

Список использованных источников

1. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Я.А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
2. Кузнецов, И.Н. История государства и права Беларуси : пособие для студентов высш. учеб. заведений / И.Н. Кузнецов, В.А. Шелкопляс. – Минск : Тэсей, 2004. – 320 с.
3. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
4. Юргинис, Ю. Судебник Казимира 1468 г. / Ю. Юргинис. – Вильнюс : Минтис, 1967. – 34 с.
5. Ковальова, С.Г. Судебник великого князя Казимира Ягайловича : монографія / С.Г. Ковальова. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ им. Петра Могили, 2009. – 112 с.
6. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. под ред. К.И. Яблонского. – Минск : изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.
7. Доўнар, Т.І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо ; рэдкалегія Т.І. Доўнар і інш. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А.С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2005. – 207 с.

Дата поступления в редакцию: 21.07.19

O.V. Kokhovets, *Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

LEGAL REGULATION OF THE ORDER OF APPEAL ON THE TERRITORY OF BELARUS IN THE PERIOD OF THE GREAT DUCHY OF LITHUANIA

An attempt was made to retrospectively analyze the appeal procedure in Belarus as part of the Grand Duchy of Lithuania. The main trends and patterns of development of the institution of appeal on Belarusian lands in the period under review are identified. The analysis of the legislation of the Grand Duchy of Lithuania, regulating the procedure for handling and considering complaints from individual regulatory legal acts to the first codified collections of law. Definition of the role and significance of the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania 1529, 1566 and 1588 and their impact on the quality development of the institution of appeal.

Keywords: complaint, appeal, statute, oral complaint, collections of law, institute of appeal.

УДК 356.15

А.А. Крыварот, *кандыдат гістарычных навук, дацэнт, вядучы навуковы супрацоўнік Інстытута гісторыі НАН Беларусі (e-mail: tak_tav@tut.by)*

УЗАЕМАДЗЕЙННЕ ПАРТЫЗАН БЕЛАРУСІ І УКРАЇНЫ НА ГОМЕЛЬШЧЫНЕ (лістапад 1942 – люты 1943)

На аснове аналізу апублікаванай літаратуры і архіўных дакументаў упершыню ў гістарыяграфіі падрыхтаваны абагульняльны матэрыял аб сумесных баявых дзеяннях савецкіх партызан Беларусі і Украіны супраць нямецкіх акупантаў на тэрыторыі Гомельшчыны ў перыяд, калі Чырвоная армія разгарнула контр наступленне на паўднёвым участку савецка-германскага фронту. Прадстаўлены звесткі аб узаемадзеянні партызан на арганізацыйным умацаванні сваіх атрадаў, пры правядзенні аперацый па разгроме гарнізонаў праціўніка і яго транспартных камунікацый. Зроблены вывад аб тым, што баявая актыўнасць партызан значна знізіла магчымасці германскага камандавання па выкарыстанні аб'ектаў у рэгіёне для патрэб вермахта на фронце.

Ключавыя словы: гарнізон, воінскі эшалон, дыверсія, камунікацыі, карная аперацыя, партызанскі атрад, партызанскае злучэнне, рэйд, спецадраздзяленне.

Савецкім ваенна-палітычным кіраўніцтвам былі мабілізаваны ўсе наяўныя ў краіне рэсурсы для разгрому германскіх войск і іх сатэлітаў на Волзе і Паўночным Каўказе. У рэалізацыі сваіх стратэгічных планаў Стаўка Вярхоўнага Галоўнакамандавання важнае месца адводзіла партызанскаму фактару. У такі лёсавызначальны для савецкай дзяржавы момант прыкметную ролю ў актывізацыі дзейнасці партызан у тыле праціўніка адыграла нарада прадстаўнікоў партыйных органаў, камандзіраў і камісараў партызанскіх злучэнняў і атрадаў, скліканая ЦК ВКП(б) у канцы жніўня – пачатку верасня 1942 г. у Маскве. Паводле аднаго з рашэнняў нарады, у якой прымала ўдзел кіраўніцтва СССР, прадугледжвалася перабазіраванне з бранскіх лясоў праз беларускую тэрыторыю на Правабярэжную Украіну злучэнняў С.А. Каўпака і А.М. Сабурова. Партызанскія фарміраванні павінны былі разгарнуць дыверсійную работу ў вызначаных раёнах, каб перашкодзіць ворагу дастаўляць рэзервы да Волгі і Паўночнага Каўказа, дзе ў той час адбываліся вырашальныя баі. Асаблівасцю гэтых рэйдаў стала ўзаемадзеянне беларускіх і ўкраінскіх партызан у лістападзе 1942 – лютым 1943 г.

Праблема баявой садружнасці беларускіх і ўкраінскіх партызан у адзначаны перыяд фрагментарна адлюстравана ў калектыўных работах [1–3], манаграфіях [4; 5], разнастайных зборніках [6–9], навукова-папулярных працах [10].

Нягледзячы на наяўнасць у публікацыях розных жанраў даволі значнай колькасці невялікіх па аб'ёме звестак па праблеме, у гістарыяграфіі яшчэ адсутнічае комплекснае даследаванне ўплыву ўзаемадзеяння партызан суседніх рэспублік на магчымасці гітлераўскага камандавання па выкарыстанні транспартных камунікацый і іншых тылавых аб'ектаў на тэрыторыі Гомельшчыны для патрэб войск вермахта і іх сатэлітаў на паўднёвым участку савецка-германскага фронту ў лістападзе 1942 – лютым 1943 г.